

Год назад в Баренцевом море произошла трагедия. 12 августа, когда атомная подводная лодка «Курск» бездыханным железным телом легла на дно, россиянам правды не сказали. Только через день журналисты все-таки раздобыли информацию, и страна замерла в ожидании. «Спасут — не спасут?» — единственный вопрос, который всех тогда волновал. Не спасли... Двенадцать месяцев минуло с тех пор, а вроде, как вчера все было.

Пусть и нездоровым ажиотажем, массовым психозом, но трагедия объединила всех россиян. Гибель подводников абсолютно чужие люди воспринимали как смерть своих близких. Каждого члена экипажа страна оплакивала и продолжает оплакивать до сих пор. Скорбим и мы. Скорбим и помним. Тем более, что в морской пучине погребены тела пятерых южноуральцев. Магнитогорец капитан III ранга Марат БАЙГАРИН, копейчане старший лейтенант Вадим БУБНИВ и мичман Валерий БАЙБАРИН, чебаркулец старший мичман Сергей ВЛАСОВ и главстаршина Ришат ЗУБАЙДУЛЛИН из Верхнеуфалейского района — все они гордо носили имя подводника.

Романтик

С ГРУСТНЫМИ ГЛАЗАМИ

Год назад весть о гибели атомной подлодки «Курск» держала всю страну в оцепенении. Где-то в морской пучине задышались и леденели от холода российские парни. Сто восемнадцать человек...

Среди них был и наш земляк, капитан третьего ранга, который учился в нашей магнитогорской тридцать девятой школе. Родители Мурата Байгарина — Ихтияр Анафеевич и Мария Яковлевна, а также его классная руководительница Валентина Ивановна Дорофеева помогли нам побольше узнать о командире минноторпедной боевой части, погибшем Мурате Байгарине...

Как жаль, что мы не знали его при жизни! Но так часто случается: пока человек жив — никто не задумывается о том, как сложится его судьба...

Школьные учителя говорят, что Мурат выделялся в классе какой-то недетской целеустремленностью и всегда добивался задуманного. Бросить начатое на полпути было не в его характере. В учебе он не проявлял особых способностей: по русскому мог получить «двойку» и тут же написать сочинение на «отлично». Но уже в детстве он задался целью — стать военным моряком, занимался усиленно спортом, интересовался технической литературой, зачитывался Жюльем Верном, а уж капитан Немо был для него чуть ли не Богом. Море стало его компасом. В классе, где учился Мурат, была традиция: каждый ученик перед летними каникулами на клочке бумаги писал, кем он хочет стать. Ответ Мурата не менялся из года в год: моряком. Он пронес свою заветную мечту до выпускного вечера. А потом...

На море Мурат попал через военкомат. Военком, пожимая ему руку, пожелал успешной службы. Мурат ликовал, сбывается его мечта: БУДУ ВОЕННЫМ МОРЯКОМ! Он попал в учебное подразделение, прославленное хорошими традициями и выпускающее отличных специалистов. Уже в первый день его познакомили с историей части, показали музей боевой славы. А выступления ветеранов-подводников, вершивших подвиги во время Великой Отечественной, приводили его в полный восторг. И наступил день, когда молодые воины стали полноправными защитниками России — приняли военную присягу.

Немного волнуясь, из строя вышел матрос Байгарин, и в морозном воздухе раздался его голос: «Я, гражданин СССР, вступая в ряды Вооруженных Сил Советского Союза, принимаю присягу и торжественно клянусь быть честным, храбрым, дисциплинированным, бдительным воином...»

В 1982 году Мурата призвали на срочную военную службу на подводной лодке «Магнитогорский комсомолец». Из десяти претендентов взяли двоих — Байгарина и Назарова. Незадолго до этого в Магнитку прилетела черная весть: погиб Володя Назаров. На все письменные расспросы близких Мурат отвечал одно: несчастный случай. Родители Мурата надеялись, что смерть друга отрезвит сына и он вернется в Магнитку. Но шли письма — сухие, сжатые, неизменно начинающиеся словами: «Здравствуйте, все мои родные!» Лишь в одном письме Мурат проявил эмоции и радостно сообщил: «Сбывается моя мечта: прошу срочно выслать мне документы для поступления в Высшее военно-морское училище подводного плавания».

Во время службы в Ленинграде Мурат женился на Светлане — тонкой, как березка. «Как же я его люблю!» — часто повторяла она. Вскоре на свет появились два сына: Игорь и Саша.

Когда Мурат приезжал в отчий дом, сильно тосковал по морю. Он оставался романтиком, но в его глазах теперь появилась грусть. Мурат поступил в академию — родители были на седьмом небе от счастья: и с подводной лодкой кончено, и в море больше не пойдут. И вдруг...Его зачислили в новое плавание вместо кого-то из сослуживцев — ведь в ракетной стрельбе не было ему, лучшешему минеру Северного флота, равных!

В последний свой проезд Мурат привез черно-белый фильм о «Курске». Трехчасовая картина рассказывала о тяжелых буднях подводников. Мурату важно было донести до своих родных частицу того мира, в котором он жил последнее время.

Перед самым отъездом на службу Мурат спросил жену: — Света, ты веришь, что я вернусь? — Верю. А почему ты об этом спрашиваешь? — насторожилась жена.

И Мурат Байгарин уехал... И больше не вернулся. ...Подводный крейсер по аварийной тревоге в Баренцевом море обнаружили 14 августа. Он лежал на грунте, на глубине 108 метров.

P.S. Старший сын Мурата пошел по стопам отца — поступил в Нахимовское училище.

Кристина ЗОЛЕНКО, Тая НОВОСЕЛОВА, Алена БАБИЦЕВА, ученицы школы N 39.

Татьяна БАЙБАРИНА, мать Валерия:

— Горе было таким, каким горе и бывает, — Татьяна Михайловна пытается не заплакать вновь. — Но уже тогда возмущало и обижало то, что ввали нам с самого начала. Зачем?

Почему? Там же были наши мужчины — сыновья и мужья... Даже версии катастрофы приводились разные, но родственники всех погибших знали: причину нужно искать внутри лодки. Было просто смешно, когда высокие чины с экранов телевизоров говорили о какой-то мине со времен войны или столкновениях...

ЖИЗНЬ ПОСЛЕ «КУРСКА»

У копейчанина Валерия Байбарина, мичмана погибшего экипажа «Курска», уже после его смерти родилась дочка. Светочка — имя для своей наследницы выбрал сам Валера — копия папы.

Сейчас, когда малышке полгода, это видно отчетливо. Тот же нос, те же губы, те же глаза — умная природа позаботилась о продолжении рода и сделала все, как надо. Даже улыбка уже сейчас не сходит с лица малышки, как когда-то и у ее папы. Улыбаясь и гугукая, бедняжка даже и не подозревает, что никогда в жизни не сможет увидеть погибшего в двадцать пять лет родного отца.

Живет Светочка и ее мама Ирина в Видяево: там их дом, там злое море, которое не вернуло из пустякового трехдневного учения Валерия и еще 117 членов экипажа. В августе этого года вдова Байбарина с малышкой гостили в Копейске. Приехали на Урал в первый раз — к Валериной маме, Татьяне Михайловне, то есть к Светочкиной бабушке.

В Копейске Байбарин живут в пятиэтажке на улице Гастелло. Когда мы приехали к ним в гости, малышка спала. В комнате, где когда-то спал и ее папа, теперь все продолжает напоминать о нем. На стене наклеены фотообои с морским пейзажем, в рамках — фотографии подводной лодки «Курск» и всего экипажа корабля. У зеркала — папина фуражка.

...Хорошо, что у Валерия родилась девочка, но мальчик. Думаю, такие мысли приходили в голову не мне одной. Такое впечатление, что на мужской род Байбариных наложено какое-то проклятие. И Татьяне Михайловне, хрупкой и когда-то жизнерадостной женщине, пришлось нести этот нелегкий крест.

Про таких, как Валера, парней всегда говорят: рубаха-парень. Общительный симпатяга с обворожительной улыбкой, которая с его лица, казалось, никогда не сходила. Он был всегда душой ком-

пании. Комсорг, физорг, которого все любили.

«Он как бы торопился жить — все успеть хотел!» — сказал после гибели Валерия один из его педагогов. И так было на самом деле. В детстве Валерка ходил во всевозможные секции и кружки. Был активный и все делал лучше всех: постоянно занимал призовые места, чем-нибудь да отличался. В первом классе записался в вокальный кружок и часто выступал на концертах. Потом стал играть в духовом оркестре на трубе. Способный был очень. В армии музыкальный талант пригодился — играл в ансамбле, за что даже раз получил поощрительный отпуск. Когда стал чуть постарше, увлекся ориентированием и азбукой Морзе. Стал фотографировать. С туристами облазил все горы области. Спортсом занимался разным — футболом, хоккеем, боксом. В последнем виде особенно преуспел.

В школе Валерий учился хорошо — по крайней мере, годовых «троек» у него никогда не было. Собираясь поступать в институт, но вдруг передумал и сказал: «Я лучше сначала получу специальность в училище и отслужу в армии».

Желание сына пойти в армию маму несколько не испугало. Она была уверена, что с ним ничего плохого не может случиться, потому что он очень общительный, контактный и смелый. Никогда ничего не боялся, а, наоборот, всех приободрял, успокаивал.

Мичману Байбарину очень нравилось служить. Он так сроднился с флотом, что, когда закончился срок одного контракта, подписал второй — еще на три года. Было это в 2000-м, прошлом високосном году. «Я вообще этого не ожидала, потому что я его так ждала, — Татьяна Михайловна душили слезы, и она уже не могла крепиться. — Тогда как раз муж, отец Валеры, умер. Я думала, что сын вернется, ведь контракт заканчивается. А Валера сказал: «Мама, я еще на три года останусь».

Про то, что у сына появилась любимая,

Валерий сообщил маме в письме спустя год с момента знакомства с Ириной. До армии он ни с кем из девушек не дружил. По крайней мере Татьяна Михайловна уверена, что сын серьезно ни в кого не влюблялся. Так что Иринка — Валерий называл ее только так — первая и последняя его любовь, которой он всегда дарил цветы, признавался в чувствах. Однажды привез в подарок позолоченную брошь — паука. И эта вещь сейчас для Ирины самая дорогая на свете.

...Когда Татьяна Михайловна узнала о трагедии, пришла в отчаяние, но все-таки надеялась на лучшее. Даже когда прошло несколько дней, и она, помчавшись в Видяево, в московском аэропорту узнала, что норвежцы пришли на помощь, продолжала верить в самое лучшее. И только когда был открыт девятый отсек, оказавшийся заполненным водой, надежды рухнули. Все. Валерий был в 5-м бис отсеке — он отвечал за жизнедеятельность лодки.

Сейчас, как известно, лодку пытаются поднять. Хотят ли родственники во второй раз пережить кошмарную процедуру похорон? Татьяна Михайловна считает, что если от тел остались только фрагменты, то — нет, пусть они покоятся в одной морской братской могиле. Но если есть вероятность, что она увидит и узнает своего Валерика, тогда — да, она бы на него хоть разочек, но еще бы взглянула.

Сейчас она может любоваться продолжением своего сына — Светочкой. Малышка во время нашего разговора проснулась, бабушка взяла ее бережно на руки. Валерий хотел, чтобы у него родилась именно дочь.

Она родилась, как и папа, в январе. Но вот только папы уже полгода не было в живых. Он погиб в двадцать пять лет, так и не познав радость отцовства. А свидетельство о рождении Светланы Валерьевны Байбаринной выдала вдова капитана «Курска» Лячина...

Светлана ШЛЫКОВА. Фото Андрея СЕРЕБРЯКОВА.